

РАЗДЕЛ 5

ДОКУМЕНТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

УДК 930.221:794.1.071.2(092.2)

М. А. Абрамов, К. В. Пермькова, М. Н. Начапкин

Российский государственный профессионально-педагогический университет

ЛИЧНОСТЬ И ШАХМАТНАЯ ИГРА СТЕПАНА МИХАЙЛОВИЧА ЛЕВИТСКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные публикации, посвященные личности С. М. Левитского, самобытного уральского шахматиста, ученика М. Чигорина, первого уральского маэстро-мастера, известного своей яркой, наступательной игрой не только в России, но и за рубежом. Благодаря Левитскому, Урал стал одним из известных, шахматных центров России.

Ключевые слова: Урал, шахматы, С. М. Левитский, литература.

Изучение истории уральских родов в контексте их профессиональной деятельности является очень интересной темой. Так, в Нижней Синячихе действует центр изучения уральских фамилий, занимавшихся написанием икон. Однако, среди уральских видов деятельности, можно сказать, и профессий, встречаются и неожиданные. Таким видом деятельности, досуга является шахматная игра. В этом году исполняется важная дата в шахматной истории Урала — 100-летие смерти талантливого уральского шахматиста Степана Михайловича Левитского (1876–1924), игравшего на равных с М. Чигориным и А. Алехиным, побеждавшего их. Хотя С. М. Левитский работал горным техником на платиновом прииске в Нижней Туре, он старался победить на турнирах не только ради удовлетворения своих игровых амбиций, но и получения денежных призов, т.е. сделать игру источником заработка, в определенной мере профессией. У него был брат — Михаил Михайлович Левитский, также известный шахматист. Так что речь идет о шахматной династии.

Писать историю жизни нашего земляка Левитского непросто. Судьба этого человека, принесшего известность шахматного Урала,

России и Западной Европы, сложилась во многом трагически. Находясь в уральской глуши, не имея поддержки начальства, он не смог в полной мере развить свой богатый, природный талант. Сохранилось очень мало писем, воспоминаний, фотографий. Правда, есть отдельные вырезки из газеты «Биржевые новости», содержащие разбор его партий. Воспоминания четырех детей Степана Михайловича, бывших к его смерти малолетними, также очень отрывистые. Так его сын, Иосиф Степанович Левитский, которому к моменту смерти отца было только семь лет, вспоминал, что его отец, даже будучи тяжело больным, лежа на постели, разбирал различные шахматные позиции. Уральский краевед и шахматист Ю. П. Шмагин написал следующее о сохранившихся документах, связанных с описанием жизни и выступлений Степана Михайловича: «Сын, Иосиф Степанович, сохранил отцовские «бумаги», ставшие музейными экспонатами в архиве нижнетагильского краеведческого музея. Это: 1) Записи партий, сыгранных в 1908–1911 гг. — на 62 листах; 2) Пригласительный билет на 18-й турнир немецких шахматистов 1912 г.; 3) Турнирные таблицы и листы, с записью партий, сыгранных в 1911–1914 гг. — рукопись на 22 листа, 15 типографских листов; 4) Письма С. М. Левитскому от самых разных людей; 5) Вырезки из газеты «Биржевые Ведомости» за 1911–1916 гг., и заметки о шахматных турнирах, в которых принимал участие С. М. Левитский — 12 листов; 6) Е. В. Багашева «Уральский шахматист», рукопись 1956 г., 12 листов; 7) Фотография С. М. Левитского» [Шмагин, с. 14].

В опубликованном в советское время «Словаре шахматиста» 1929 г. братьям Левитским — Михаилу Михайловичу и Степану Михайловичу посвящена небольшая статья. Однако, можно только сожалеть, что опубликованное в 1990 г. издание «Шахматы. Энциклопедический словарь», под редакцией Анатолия Карпова не содержит отдельной статьи, посвященной С. М. Левитскому. Он упоминается только в статье, посвященной А. А. Алехину, также мастеру, первому чемпиону Советской России (1918–1920): «Выиграл матчи у С. Левитского — 7:3 (Петербург, 1913) и Эд. Ласкера — 3: 0 (Париж, 1913)» [Шахматы, с. 12–13].

«Я от Урала, от Нижнетагильского завода». Первый уральский мастер Степан Михайлович Левитский, яркий, самобытный талант родился 13 апреля 1876 г. в Задонске Воронежской губернии в бедной дворянской семье. Он был четвертым ребенком среди десяти других детей. Его отец, коллежский асессор Михаил Александрович через год стал работать судебным приставом в Московском областном суде. В 1882 г. он был переведен в Серпухов. Его хорошо знал Антон Павлович Чехов, который проживал в Мелихове, недалеко от Серпухова. Чехов просил в 1893 г. издателя Суворина помочь отцу Степана

стать земским начальником в Пермской губернии. Он писал, что «... Михаил, бывший судебный пристав в Серпухове, человек честнейший, многосемейный, утопающий в долгах. Нельзя ли оказать ему протекцию. Не извиняюсь за сие беспокойство, ибо сам постоянно оказываю протекцию и уже не раз попадал впросак» [Чехов, с. 26.]. Степан вначале обучался в Серпуховской прогимназии. С игрой в шахматы его познакомил отец, и в возрасте 11 лет мальчик играл довольно прилично, показывал незаурядные способности. Затем семья переехала в Вятку, где отец Степана создал небольшой шахматный кружок.

В 1895 г. Степан поступил на юридический факультет Московского университета, но через год перевелся на медицинский факультет. В университете он посещал шахматный кружок, неоднократно брал различные призы. В 1897 г. Левитский неожиданно бросил университет и в качестве волонтера отправился на греко-турецкую войну, где сражался на стороне греков в Гарибальдийском отряде. Заболев, он возвратился в Одессу.

На первом Всероссийском шахматном турнире (фактически чемпионате России), состоявшемся в Москве в 1899 г. он занял третье место, пропустив вперед Михаила Чигорина и Эммануила Шифферса. Михаил Чигорин назвал Степана Михайловича «шахматной надеждой России» [Юдович, с. 6].

Игра игрой, но жить на что-то надо. По протекции заводчика Елима Демидова он поступает на службу горным техником в акционерную платиновую промышленную компанию «Платина» и переезжает жить и работать на прииск «Глубокий» Нижне-Туринского завода (ныне поселок Глубокий, вблизи от Качканара) в медвежий угол Пермской губернии. С этого времени, выезжая на турниры (а спонсировал его Елим Павлович Демидов — заводчик, много сил и средств тративший на приобретение шахматной литературы и поддержку) он прекрасно разбирался в теории этой игры. Демидов переписывался с Чигориным и Рубинштейном, оказывал шахматистам, в том числе уральским, материальную помощь.

Первое время, Левитскому было не до шахмат. Из журнала, где описывалась шахматная жизнь в России, он узнал, что в январе 1901 г. состоялся Второй Всероссийский шахматный турнир, на котором победу одержал Михаил Чигорин. По настоянию М. Чигорина, С. М. Левитский был включен как шахматист от Пермской губернии в состав участников третьего Всероссийского турнира, который состоялся в Киеве 1–26 сентября 1903 г. На третьем турнире он занял восьмое место, нанес поражение таким опытным противникам, как Г. Сальве, Э. Шифферс. Приезжая на турниры, Степан Михайлович, представляясь, говорил, что он с «Урала, от Нижне-Тагильских заво-

дов». На четвертом турнире (1905–1906 гг.) в Петербурге он занял только 11 место из 18. Во многом это было связано с опозданием к началу жеребьевки. После этих выступлений, Степан Михайлович, на время отошел от поездок на шахматные соревнования и турниры. Это было связано с удаленностью от шахматных столиц, а также негативным отношением к нему со стороны начальства, которое было недовольно его поездками и грозило уволить техника с прииска.

Правда, он не прекращал обучения. Дома, в Исе он играл сам с собой, разбирал партии. Иногда к нему приезжал его младший брат Михаил также известный шахматист, игравший с такими известными шахматистами, как Э. Ласкер, Х. Р. Капабланка, А. Алехин.

Лишь в 1911 г. Степану Михайловичу снова удалось принять участие в крупном соревновании — Втором Всероссийском турнире любителей (Петербург, 1911 г.). В нем приняли участие 40 шахматистов из 18 городов. Степан Михайлович, приехавший из уральской глуши, неожиданно занял первое место, набрав 16.5 очков из 21. За этот результат Левитскому было присвоено звание «маэстро» — мастера и он получил приз 300 рублей. До революции в Российской империи было лишь 11 человек, получивших это звание. В «Биржевых ведомостях» 27 ноября 1911 г. было написано: «Во главе турнира стоит Левитский. Нельзя не выразить восхищения талантливой игрой г. Левитского. Живя в захолустье, Левитский не имеет совершенно возможности практически заниматься шахматами. И если он играет с таким успехом, то это свидетельствует о крупном природном даровании, которого не могли заглушить неблагоприятные условия» [Биржевые новости, 1911]. Газета «Новое время» видела в триумфе Левитского пример «крупного природного дарования». Комментатор шахматного отдела газеты «Новое время» Ю. Сосницкий сделал вывод, что в Левитском Россия приобрела крупную шахматную силу. На банкете любитель шахмат, поэт Л. А. Велихов преподнес Левитскому свое шутивное стихотворение:

«Сюда, под наш родимый кров,
На суд надменных мастеров
Ты прибыл с дальнего Урала.
Каисса здесь тебя венчала
Победным шахматным венцом
Средь молодежи своенравной,
Едва ль тебе по силе равной
Ты стал маэстро и отцом.
И все явились на банкет.
Твоих завистников здесь нет.
И хором царская игра
Гласит: Левитскому ура!» [Паранин, с. 5].

На международном турнире в Бреслау (Бреславле) (1912 г.) Степан Михайлович разделил 8–9 место, набрав около трети очков. Некоторые партии, сыгранные Левитским, привлекли внимание знатоков шахмат смелостью комбинационных решений. Пресса причислила его к рангу европейских мастеров. Жене Вере, а она происходила из крестьянского рода, он писал: «Милая, бесконечно дорогая Верушка. Положение мое далеко не блестящее. Только выигрыш всех пяти оставшихся партий может дать мне сравнительно крупный приз. Не вини меня, милая за неуспех, игра есть все-таки игра и при моей отвычке от нее мне трудно побеждать людей, круглый год занимающихся ею. Кроме того, непривычность к восьмичасовому сидению и духоте в помещении, привели к тому, что я проиграл выигрышные партии» [Зайцев, с. 4]. Это письмо показывает обстоятельства, при которых Левитскому доводилось готовиться и выступать. Следует отметить, что размер денежного выигрыша за первое место составлял 1000 рублей. Это большие деньги. Кроме того, на турнирах давали и материальные призы, вроде фарфоровых ваз. Например, на турнире в Вильно победителю была вручена ваза стоимостью 600 рублей — царский подарок.

На Всероссийском турнире мастеров (август — сентябрь 1912 г.) в Вильно, посвященном 100-летию Отечественной войны, Степан Михайлович достиг своего наивысшего успеха. Он занял третье место, оставив позади будущего чемпиона Александра Алехина. Алехин отмечал, что главная сила партий Левитского состояла в самобытной игре.

Успех Левитского в Вильно и выигрыш двух партий у Алехина стал поводом для организации их матча. В организации этого матча большую роль сыграл меценат Е. П. Демидов, князь Сан-Дonato. Условия поединка были необычными. Победителем считался тот, кто наберет 7 очков. Матч закончился победой Алехина. Интересно, что во время матча, Алехин, студент правоведения письменно просил перенести игры на, более лучшее для него время, объясняя это учебным процессом.

Степан Михайлович производил на публику впечатление не только своей игрой, но и уральским обликом. Гроссмейстер Г. Левенфиш вспоминал о нем, как о человеке высокого роста, с складистой бородой, который поражал окружающих своей жизнерадостностью. В памяти дочери Татьяны Степановны Левитской сохранились такие подробности об отце: зимой ходил без шапки, купался в проруби в лютый мороз, любил охоту и даже хаживал на медведя.

Дальше пошла череда неудач. На Всероссийском турнире мастеров (Петербург, 1913–1914 гг.) он занимает 13 место. После революции

мастер ездил по Екатеринбург и области с сеансами одновременной игры. В 1923 г. его пригласили на второй Всероссийский чемпионат РСФСР. Он приезжает в Петроград, однако играть не может из-за старой болезни. Шахматисты собрали ему по подписке 1148 рублей, и он вернулся в Нижнюю Туру. Умер С. М. Левитский 21 марта 1924 г. в селе Елкино под Нижней Турой. На руках его вдовы Веры осталось четверо детей, от 3 до 9 лет.

Самое раннее упоминание в советской шахматной литературе относится к 1929 г. В вышедшем в этом году словаре шахматиста о братьях Левитских, фактически шахматной династии, было сказано следующее: «Левитский Михаил Михайлович (род. 1892). Московский шахматист первой категории, техник. Левитский Степан Михайлович, (1876–1923), русский шахматный мастер. Родился в Серпухове. Поступив в Московский университет, Левитский сразу выдвинулся в состязаниях Московского кружка. Первый его крупный успех — III приз на I Всероссийском турнире (1899). В дальнейшем, отрыв от шахматных центров, в связи с проживанием на Урале, Левитский, и в III и IV Всероссийских турнирах (1905 и 1905–06) он сыграл с посредственным результатом. Однако в турнире С. Зноско-Боровского (1911) он блестяще выиграл I приз и получил условное звание мастера, которое потом подтвердил в международном Бреславском турнире 1912 г. В Виленском турнире мастеров 1912 г. Левитский взял III приз, но во Всероссийском 1913–1914 гг. сыграл без успеха. Это было последним его выступлением, так как, приехав после 10-летнего перерыва на II Всероссийский турнир 1923 г., он тяжело заболел и вскоре умер» [Левитский]. Шахматиста Левитского в советское время не забывали специалисты. Так, он упоминается в журнале «Шахматы в СССР», 1976 г. № 11. Я. Владимиров, назвав Степана Михайловича соратником Михаила Чигорина, отмечал: «В соревнованиях он участвовал редко, но его яркая, содержательная игра всегда привлекала общее внимание. С. Левитский шел в шахматах своими путями, очень своеобразно он разыгрывал дебют» [Владимиров, с. 28]. Международный мастер М. Юдович посвятил свою публикацию 100-летию со дня рождения талантливого русского мастера Степана Михайловича Левитского. Он отмечал, что сильнейшее влияние на его партии оказал М. И. Чигорин: «Партии Левитского привлекали внимание сочетанием остроумных замыслов и смелостью комбинированных решений» [Юдович, с. 12–13]. В беседе журналиста Эдуарда Молчанова с международным гроссмейстером Евгением Свешниковым о развитии шахмат на Урале, Свешников отметил: «Первая яркая страница развития шахматного движения в нашем крае связана с именем Степана Михайловича Левитского <... > Не будет преувеличением сказать, что еще в нача-

ле века Урал был достаточно представлен не только на общерусской арене, но и на европейской арене <...> Степан Михайлович как бы передал <...> свой опыт встреч с зарубежными мастерами Александру Алехину. Данью уважения к С. М. Левитскому, товарищу и соратнику по матчевой борьбе стала поездка в 1920 г. по Уралу чемпиона России Алехина, для которого наш край перестал быть далекой шахматной провинцией» [Молчанов, с. 15].

Ю. П. Шмагин, автор вышедшей в 2006 г. книги «Страницы шахматной летописи Урала» отмечал: «Левитский навсегда останется в памяти, как самородок, который развился в мастера благодаря исключительному шахматному дарованию» [Шмагин, с. 1].

Память о Степане Михайловиче, колоритном уральском шахматисте сохранялась уральцами. Так, в 1926 г. в Нижнем Тагиле насчитывалось 11 шахматных кружков. Их посещало 280 человек, и один из кружков носил имя Степана Михайловича. Знал ли об этом уральский писатель М. Матвеев, когда в журнале «Уральский следопыт» в 1963 г., № 8 написал: «Сейчас на Урале играют в шахматы уже сотни и тысячи квалифицированных шахматистов. Хорошо было бы увековечить память замечательного уральского мастера Степана Михайловича Левитского, присвоив его имя одному из шахматных клубов» [Матвеев, с. 23]. Эта предложение было услышано. С 2011 г. имя Степана Михайловича Левитского присвоено Всероссийскому детскому шахматному турниру — этапу кубка России по шахматам среди мальчиков и девочек в возрасте до 15 лет, проходящему в Нижнем Тагиле. В выпущенной в 2016 г. книге, посвященной 90-летию Нижнетагильской шахматной федерации, Б. Г. Минеев с гордостью написал: «В архиве музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранятся уникальнейшие документы об удивительном человеке, Степане Михайловиче Левитском (1876–1924). Можно сказать, что он был основоположником профессиональных шахмат, первым тагильским шахматным мастером-маэстро». В 1899 г. В Москве состоялся первый Всероссийский шахматный турнир. В нем принимали участие Чигорин, Шифферс, Накоряков, Лебедев <...>. Когда подвели итоги, выяснилось, что рядом с Чигориным и Шифферсом на пьедестале почета именно Левитский, занявший третье место!» [Минеев, с. 3].

Список источников и литературы:

- Владимиров Я.* «Уральский самородок» // Шахматы в СССР. 1976. № 11. С. 28.
Зайцев В. Черно-белые поля Левитских // Уральский рабочий. 1998. № 118. (24621). С. 4.
Матвеев М. Уральский мастер // Уральский следопыт. 1963. № 8. С. 23.

Минеев Б. Г. На пути к шахматным вершинам. К 90-летию Нижнетагильской шахматной федерации и 15-летию Шахматно-шашечного центра. Нижний Тагил, 2016.

Молчанов Э. У истока // Уральская газета. 1993. № 25. С. 15.

Шахматы. Энциклопедический словарь / под ред. А. Е. Карпова. М.: Советская энциклопедия, 1990. 621 с.

Шмагин Ю. П. Страницы шахматной летописи Урала. Екатеринбург: ПАКРУС, 2006. 304 с.

Юдович М. М. Ученик Чигорина // Шахматы. Рига, 1976. № 20. С. 12–13.

УДК 930.2:77.03.067(09)

А. А. Анисимова¹

Курганский государственный университет

РАЗВИТИЕ ФОТОДОКУМЕНТИРОВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. Фотодокументы, с точки зрения современной науки, являются очень важными историческими источниками. Они позволяют сохранять визуальную информацию о нашем прошлом и настоящем, передавая её во времени, обладают целым рядом преимуществ по сравнению с другими источниками. Технологии фотодокументирования совершенствовались в течение нескольких столетий, о чем и рассказывается в настоящей статье.

Ключевые слова: Фотодокумент, история развития фотографии, историкоисследовательский анализ, документ, документоведение.

Фотодокументирование уже на протяжении нескольких столетий позволяет сохранять информацию, а также передавать её другим людям во времени и пространстве. Фотодокументы, кроме того, являются важнейшим источником для изучения истории. Многие из них обладают не только историческим, но и культурным, общественно-политическим значением. В современном делопроизводстве понятие «фотодокумент» определяется как «изобразительный документ, созданный фотографическим или электронным (цифровым) способом, фиксирующий информацию в виде отдельных изображений – статичных образов» [ГОСТ Р 7.0.8–2013, п. 30].

¹ Научный руководитель: В. М. Щур, кандидат исторических наук, доцент КГУ.